

Аббасова Лейла Хагани кызы, студ. гр. 518а ФМИ
БГУКИ
Научный руководитель – Пискун Н.Д.,
кандидат искусствоведения, доцент

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ КАК КОМПОНЕНТ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ХУДОЖНИКА ЭПОХИ РОКОКО

Современная герменевтика утверждает, что художественное произведение принадлежит вневременному настоящему, а его понимание не равносильно повторной актуализации в нас мыслей другого. В то же время она не отменяет исторического понимания, поскольку воспринимающий искусство одновременно пребывает и в прошлом и в настоящем (синхронно-диахронное восприятие). В связи с этим актуальной представляется проблема анализа системы ценностей в структуре мировоззрения художника.

Известно, что художественно-образного освоение действительности представляет собой синтетическое единство четырех исходных практических форм деятельности человека: познания, проектирования (преобразования), ценностного осмысления (ориентации) и общения [5, с.66]. При этом, ценностное ориентирование, избирательность субъекта направляет все остальные формы деятельности.

Специалист в области философии культуры и эстетики, М.С.Каган, выстраивая свою «Философскую теорию ценности», оперирует таким понятием как *ценностное отношение*, под которым понимает «способ обнаружения субъектом значения объекта для своего субъективного бытия» [5, с.53] Систему же конкретных форм ценностного отношения человека к миру, закономерно сложившуюся в истории культуры ученый называет аксиосферой [5, с.55]. Обращаясь к произведению искусства конкретной эпохи мы сталкиваемся с аксиосферой данного типа культуры, ее доминантами, именно поэтому художественное творчество часто рассматривают как непосредственный «язык ценностей». Проблема их

обнаружения и восприятия состоит в том, что мощный эмоционально-интеллектуальный заряд ценностного отношения художника, может быть рассредоточен и выявлен на разных уровнях: от материальных носителей и художественных приемов до сюжетного и глубинно-содержательного.

Приступая к анализу проявлений ценностей культуры эпохи рококо в произведениях живописи, в качестве методологической основы исследования обозначим разработанную М.С.Каганом структуру аксиосферы. «Морфологическую картину аксиосферы» исследователь видел как «результат скрещения переменных – субъектной и объектной» [5,с.89]. В заявленной статье субъектом ценностного отношения выступает художник (объективирующий ценности), объектом – мир во всем многообразии бытия. Структура аксиосферы, выявляющая себя в различных соотношениях компонентов и в художественном произведении, представлена ценностями *групповых* (совокупных) субъектов, в т.ч. и художника – правовые, политические, религиозные; ценностями *индивидуального* субъекта (художника) – эстетические, нравственные (обретаются посредством вхождения в культуру, поэтому тоже «историчны»); особой категорией ценностей – экзистенциальных (смыслообразующих), принадлежащих и индивидуальным и групповым субъектам.

Соотношение разных ценностей в истории культуры вариативно. Для того чтобы выявить ценности, актуализировавшие себя в живописи представителей рококо, следует соотнести историческую ситуацию и особенности самого стиля, его тезаурус.

Искусство рококо расцвело на французской почве в первой половине XVIII века, в эпоху Просвещения. Мы не можем говорить о проявлении правовых, политических, религиозных и нравственных ценностей этой эпохи в изобразительном творчестве: живопись не иллюстрирует нам ни идей демократизма, ни атеизма, ни высмеивания сословных предрассудков и т.д. Представляется важным отметить, что культура рококо развиваясь в

аристократической среде (салон – идеальная замкнутая модель объединения аристократической элиты), отказывалась от эстетики сверхличностного и государственного и обращалась к частному и индивидуальному [6, с.10], избегая религиозных и морализаторских тем и сюжетов.

Доминантой искусства рококо стали ценности экзистенциальные и эстетические. Проблема отношения бытия к небытию в искусстве рококо разрешилась в гедонизме как особом понимании смысла жизни, альтернативе ее бессмысленности. Слишком многое открылось разуму просвещенного человека, который попытался найти выход в возрождении эпикурейской традиции. «Любовь к наслаждению разумна и естественна», - провозглашает Дююи Лашапель в «Диалогах о наслаждениях и страстях» (1717) [9, с.299]. Культивируя малые радости, можно поддерживать иллюзию счастья. Отсюда и формы времяпрепровождения – беззаботная игра, “галантные празднества”, любовь рококо к мелочам и безделушкам (*bagatelle*). В какие ситуации вовлечены персонажи картин Ватто, Буше и Фрагонара? Занятия их необременительны: досуг, приятная беседа, прогулки, музицирование, чтение. «Игровые качества – пишет Й. Хейзинга, – расцветают столь пышно, что само определение Рококо едва ли может обойтись без прилагательного игривый» [8] Игровое качество проявляет себя в эстетике нюансов и намеков, недосказанности, интриге, двусмысленности: А.Ватто «Затруднительное предложение», «Перспектива», «Искательница приключений», Ж.-О.Фрагонар «Счастливые возможности качелей», «Девушка, заставляющая плясать свою собачку» и др.

Формулой искусства рококо стало запечатление «счастливого мига». Искусствовед С.Даниэль называет живопись Фрагонара языком междометий: «Художник будто ловит момент, когда звучит кокетливое «ах!» [4, с.206] Мотив быстротечности проявляет себя и в отношении художников к цвету: приглушенное звучание насыщенных цветов, подражающее технике пастели, создает эффект блаженного полубытья. В атмосфере праздника и

театральности жанровых сцен, в первую очередь у А.Ватто, присутствуют крупницы меланхолии, опасения, иронии и грустной улыбки, напоминающие о цене праздника.

Наряду с гордостью и любовью к себе – признанными спутниками разума, просвещения и прогресса цивилизации, XVIII век выдвигает и такие «новые добродетели» как чувственность и эротизм. Утонченный сенсуализм живописи рококо проявил себя не только в сюжетах эротической окраски, но и в экзотических мотивах, шинуазри, аркадийской пасторали, олицетворявших собою мир райской невинности, добродетели, простоты нравов и мирного счастья (А. Ватто «Паломничество на остров Кифера», Ф. Буше «Пастушеская сцена», «Китайская свадьба», «Пейзаж с прудом»).

Однако самой обширной сферой проявления гедонизма следует считать эротизм эпохи рококо. Поскольку объектом и источником наслаждения признана женщина, и вдобавок законодателями светских салонов были именно представительницы слабого пола, мы наблюдаем *феминизацию* эстетических ценностей: культ прекрасной наготы (в отличие от классицизма – это пикантная «раздетость», «полуобнаженность» хрупких и томных тел); круг изображаемых персонажей (Венеры, нимфы, мужские персонажи «подражают» женским непринужденностью, уязвимостью, естественностью – «галантный кавалер»); эстетика формы (овальная форма изображений, раковина, S-образная криволинейность – «знаменатель прекрасного», выведенный У.Хогартом); эстетика цвета (цвет «бедра испуганной нимфы», палевый, бланжевый, сомон – цвета семги, карникино – телесный, лавандовый, «кака дофин» и др.) Фигурой «эротического кода» искусствоведы называют завуалированность пространственной конструкции изображения, которая сообщает зрителю о перспективе нестесненного выражения любовных чувств [4, с.154]. По отношению к изображаемым героям, художник и зритель выступают как наблюдатель, вооруженный

лорнетом, и становятся соглядатаем пикантных сцен и ситуаций, доступных лишь взгляду украдкой.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что ценности, явившие себя в живописи рококо свидетельствуют о гедонистически ориентированном, индивидуализированном, аристократическом типе культуры. По отношению к Просвещению рококо наследует не рационально-идейные компоненты, а эмоциональные – философское эпикурейство, просветительскую свободу, дерзость, иронию, сомнение, непозволительное, мечту о естественном существовании естественного человека.

Список использованной литературы:

1. Базен, Ж. Барокко и рококо /Ж.Базен. – М.: Слово, 2001. – 288 с.
2. Вёрман, К. История искусства всех времен и народов: в 3 т./ К.Вёрман. – М.: Астрель, 2001. – Т.3: Искусство XIV-XIX вв. - 944 с.
3. Гадамер, Г.-Г. Эстетика и герменевтика /Г.-Г.Гадамер/ Актуальность прекрасного / Пер. с нем. – М: Искусство, 1991. – 367 с.
4. Даниэль, С.М. Рококо: от Ватто до Фрагонара/ С.М. Даниэль. – СПб.: Азбука-классика, 2010. - 336 с.
5. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С.Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. - 205 с.
6. Капустина, И.В. Рококо: этапы развития и проблемы стиля. Опыт Франции и Германии: автореф. дис. канд. искусствоведения:17.00.04/ И.В.Капустина; МГУ им.Ломоносова.- М., 2004.- 26 с.
7. Кожина, Е.Ф. Искусство Франции XVIII века / Е.Ф.Кожина. – Ленинград: Искусство, 1971. – 216 с.

8. Хейзинга, Й. Homo ludens. Статьи по истории культуры. XI. Культуры и эпохи sub specie ludi // Библиотека Гумер [Электронный ресурс].- 2012.- Режим доступа:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heiz/11.php. – Дата доступа: 08.04.2012

Якимович, А. Новое время: искусство и культура XVII-XVIII веков / А. Якимович. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - 440 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ